

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКРИЗИСНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РОССИИ

Станислав Александрович БАРОНОВСКИЙ

аспирант кафедры финансов и цен,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
sbaronovskiy@inbox.ru

История статьи:

Принята 26.02.2016
Принята в доработанном виде
14.03.2016
Одобрена 30.03.2016

УДК 336.143

JEL: H30, H50, H60

Ключевые слова: федеральный бюджет, бюджетная политика, экономический кризис, фискальный мультипликатор

Аннотация

Тема. В статье исследуются аспекты формирования эффективного антикризисного федерального бюджета России.

Цель. Определение пределов и перспектив применения федерального бюджета для противодействия кризисным тенденциям в российской экономике.

Методология. Применены методы формальной, диалектической и математической логики, абстрагирования, анализа, дедукции, индукции.

Результаты. Доказано, что в условиях текущего экономического спада бюджетная политика, реализуемая через федеральный бюджет, должна абсорбировать соответствующий шок путем использования средств формирования антикризисного бюджета РФ, бюджетных показателей и правил. Приведена характеристика инструментов, использование которых должно обеспечить соблюдение компромисса между стимулированием экономического подъема и соблюдением бюджетной дисциплины. Выделены группы факторов, способные ослаблять и усиливать действие фискальных мультипликаторов. Проведена градация факторов по степени их влияния с учетом сохранения сбалансированности федерального бюджета РФ.

Выводы. Эффективность антикризисного бюджета зависит от действия в экономике фискальных мультипликаторов различных расходов: при прочих равных условиях эти параметры могут стимулировать экономику в течение любого периода. Антикризисный характер федерального бюджета будет заметен при условии максимизации эффекта фискальных мультипликаторов. Это может проявиться при ориентации бюджетных расходов с учетом степени влияния факторов фискальных мультипликаторов, но может потребовать поиска компромисса между сбалансированностью федерального бюджета и возможным достижением позитивного эффекта.

Область применения. Результаты работы применимы в области бюджетной политики Российской Федерации, нацеленной на сглаживание негативных последствий текущей экономической конъюнктуры и формирование предпосылок для роста ВВП в средне- и долгосрочной перспективе.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Проблема усиления признаков рецессии внутренней экономики приобрела актуальное значение для финансовой политики Российской Федерации, реализуемой прежде всего через федеральный бюджет. Отсутствие экономического роста, сокращение иностранных инвестиций, усиление оттока капитала и девальвации национальной валюты, введение санкций против российской экономики обусловили негативную динамику социально-экономического развития страны, что выразилось в 2015 г. в падении объемов валового внутреннего продукта (ВВП) на 3,7%, реальных доходов населения – на 9,2%, росте инфляции на 13%. В связи с этим антикризисная направленность федерального бюджета необходима как с точки зрения выработки защитных мер для российской экономики, так и для обеспечения финансовой устойчивости бюджетной системы.

Оценка эффективности антикризисного федерального бюджета Российской Федерации состоит в определении степени достижения его целей и задач при использовании выбранных инструментов. В условиях значительных циклических колебаний он должен быть ориентирован на достижение таких целей, как увеличение занятости, развитие инфраструктуры, обеспечение позитивных структурных сдвигов, использование инноваций. Это обеспечивается использованием наиболее действенных в складывающихся макроэкономических условиях инструментов формирования антикризисного бюджета РФ [1].

Под инструментами формирования антикризисного бюджета понимаются регулирующие воздействия государственных органов на бюджетные показатели для обеспечения сбалансированности и эффективности бюджетного процесса. К таковым

относятся бюджетные правила и способы регулирования бюджетных доходов и расходов с учетом финансовых мультипликаторов.

Особую методологическую проблему представляет собой использование в кризисный период такого важного инструмента бюджетной политики, как бюджетные правила. Это законодательно установленный порядок формирования основных бюджетных показателей в процентах к ВВП. В мировой практике используются нормативные и оперативные бюджетные правила.

При формировании антикризисного бюджета следует исходить из того, что в условиях стимулирования экономического роста не представляется целесообразным поддерживать фиксированное отношение бюджетных доходов к ВВП. Это связано с тем, что снижение бюджетных доходов, в частности вследствие применения налоговых льгот, является важным стимулом экономического развития. Использование такого стимула способно ускорить структурные сдвиги и тем самым обеспечить высокие темпы хозяйственного развития в среднесрочной перспективе [2].

Снижение отношения бюджетных доходов к ВВП означает уменьшение перераспределения валового продукта через бюджет, а также снижение налоговой нагрузки на экономику. Однако при этом важно обеспечить использование аккумулируемых в корпоративном секторе финансовых ресурсов для совершенствования и развития производственной базы в национальной экономике [3].

Данная задача должна решаться за счет общего роста платежеспособного спроса в хозяйственной системе, в том числе в общественном секторе. В противном случае может возрасти отток капитала за рубеж, негативно воздействующий на темпы посткризисного восстановления экономики.

Отношение бюджетных расходов к ВВП в кризисный период может демонстрировать повышение, определяемое необходимостью реализации мер по стимулированию экономического роста. При этом особое значение имеют бюджетные расходы на инновационное развитие, образование, инфраструктурные проекты.

Однако наращивание бюджетных расходов в интересах восстановления экономического роста объективно ограничено текущими бюджетными

доходами, а также возможностями привлечения заемных ресурсов.

Важным направлением оценки эффективности антикризисного бюджета РФ в период циклических колебаний является выявление последствий бюджетного дефицита для перехода к экономическому росту. Сведение бюджета с дефицитом означает дополнительное увеличение расходов на поддержку экономики, но вместе с тем представляет фактор неустойчивости хозяйственной системы. Это связано с неопределенностью в смысле формирования будущего потока бюджетных доходов, способных обеспечить обслуживание и погашение государственного долга, являющегося следствием привлечения дополнительных финансовых ресурсов.

В мировой практике используется понятие структурного бюджетного дефицита, определяемого как среднее значение превышения расходов над доходами за период хозяйственного цикла. Такой подход допускает изменение фактического бюджетного дефицита в зависимости от состояния экономической конъюнктуры [4].

Однако проблема состоит в трудностях прогнозирования длительности экономического спада. В случае затяжного циклического кризиса страны, использующие анализируемый подход, рискуют попасть в ситуацию, при которой сложится устойчивый бюджетный дефицит. Это связано с тем, что ежегодное увеличение расходов в течение длительного периода может привести к формированию государственного долга с высокой стоимостью обслуживания. В таких условиях от страны, допустившей подобную ситуацию, потребуется резкое сокращение расходов для достижения сбалансированности бюджета. Подобная политика связана со значительными социальными издержками и риском новой рецессии.

Отношение государственного долга к ВВП является бюджетным правилом, сохраняющим значение в условиях кризиса. Это связано с тем, что переход к экономическому росту предполагает установление процентной ставки на уровне, обеспечивающем привлекательность кредитных ресурсов для хозяйствующих субъектов. Эта ситуация может сложиться лишь при условии оптимизации спроса на такие ресурсы со стороны государства [5].

При значительных объемах государственных заимствований свободные кредитные ресурсы будут аккумулироваться для финансирования дефицита государственного бюджета. Произойдет существенный рост государственного долга. Увеличатся расходы на его обслуживание. В результате резко ухудшатся условия кредитования корпоративного сектора. Это негативно повлияет на темпы экономического роста.

В то же время жесткие ограничения на рост государственного долга в результате применения указанного бюджетного правила способны сбалансировать спрос на кредитные ресурсы с их предложением и обеспечить формирование уровня процентной ставки, адекватного рентабельности в реальном секторе экономики [6].

В период кризиса отсутствуют предпосылки пополнения резервных фондов, создаваемых странами – экспортерами энергоресурсов. При восстановительном экономическом росте целесообразно использовать экспортные доходы на расширение деловой активности. Однако могут сложиться такие конъюнктурные условия, при которых произойдет существенный рост мировых цен на энергоносители. В этом случае для избежания «перегрева» экономики часть нефтегазовых доходов бюджета может быть направлена на пополнение резервных фондов.

Эффективность инструментов управления бюджетными доходами в условиях кризиса зависит как от темпов восстановления национальной экономики, так и от состояния мировой конъюнктуры. При низких темпах экономического роста и слабом внешнем спросе возникает необходимость снижения налоговой нагрузки на бизнес.

В теоретических работах, посвященных эффективности бюджетной политики, высказывается мнение о том, что снижение налогов во время восстановительного роста приводит в действие налоговый мультипликатор [7], часто превосходящий по своему влиянию на состояние хозяйственной системы фискальный мультипликатор [8], то есть воздействие на экономику за счет увеличения бюджетных расходов.

Налоговый мультипликатор основан на увеличении чистой прибыли хозяйствующих субъектов за счет снижения налоговой нагрузки на бизнес и последующем использовании прибыли для расширения экономической деятельности.

Очевидно, что получение дополнительной чистой прибыли позволяет компаниям пополнять оборотный капитал, привлекать новых работников и в короткие сроки увеличивать загрузку имеющихся производственных мощностей, то есть полностью использовать производственный потенциал. Однако такая направленность восстановления экономического роста полностью зависит от динамики совокупного спроса [9].

В случае его стагнации снижение налогов на бизнес не приведет к росту производства, и эффект налогового мультипликатора окажется низким. Это будет означать неэффективность политики снижения налогов в кризисный период.

При анализе налогового мультипликатора следует обращать внимание на еще одно важное обстоятельство. Снижение налогов в кризисный период означает предоставление дополнительных финансовых ресурсов традиционным отраслям реального сектора. Однако важно учитывать их перспективы и потенциал роста.

Эти отрасли могут оказаться недостаточно конкурентоспособными по сравнению с новыми производствами, возникающими в результате структурных сдвигов [10]. Поэтому возможно возникновение ситуации, при которой нецелесообразно поддерживать путем снижения налогов традиционные производства, а лучше стимулировать за счет бюджетных расходов структурные сдвиги в экономической системе.

В связи с изложенным представляется важным не ограничивать сравнение эффективности налогового и фискального мультипликаторов краткосрочным периодом, а распространить анализ на средние сроки.

В краткосрочном периоде действие налогового мультипликатора может быть более значимым для восстановления экономического роста, чем результативность фискального мультипликатора. Этот эффект достигается за счет высоких темпов выхода из рецессии традиционных производств. Но при этом произойдет замедление прогрессивных структурных сдвигов. В результате снизятся конкурентоспособность и производственный потенциал национальной экономики в среднесрочном периоде.

Эффективность инструментов управления бюджетными расходами, таких как государственные инвестиции в развитие инфраструктуры, трансферты малообеспеченным слоям населения, финансовая поддержка

системообразующих компаний и финансового рынка, по сложившейся международной практике измеряется фискальными мультипликаторами, характеризующими влияние конкретных бюджетных расходов на увеличение ВВП¹.

Обобщенная формула расчета совокупного фискального мультипликатора имеет следующий вид:

$$M_{t+n} = \Delta Y_{t+n} / \sum_{i=1}^m \Delta G_t^i,$$

где M_{t+n} – совокупный фискальный мультипликатор за период $(t+n)$;

ΔY_{t+n} – прирост ВВП за период $(t+n)$;

m – число направлений бюджетных расходов;

ΔG_t^i – прирост i -го бюджетного расхода в году t .

Как следует из приведенной формулы, совокупный фискальный мультипликатор отражает рост ВВП за период $(t+n)$ при совокупных бюджетных расходах в период t . Формула учитывает эффект запаздывания в воздействии роста бюджетных расходов на динамику ВВП.

Недоучет эффекта запаздывания в действии фискального мультипликатора способен привести к неверным выводам относительно значения бюджетного стимулирования для восстановления экономического роста в кризисный период [11].

Так, при оценке влияния расходов на ВВП года, следующего за годом увеличения бюджетных расходов, может быть установлено воздействие на указанный показатель макроэкономической динамики лишь повышения зарплат в бюджетном секторе, трансфертов, государственных закупок.

При рассмотрении действия фискального мультипликатора по истечении трехлетнего периода после увеличения конкретных бюджетных расходов могут быть получены оценки стимулирования инновационной активности в национальной экономике, роста совокупного спроса, структурных сдвигов.

Величина фискального мультипликатора за пятилетний период после осуществления бюджетных расходов по конкретным направлениям отражает воздействие

среднесрочных бюджетных инвестиций, в том числе в развитие инфраструктуры, на динамику объемов валового внутреннего продукта.

Изложенный методологический подход к изучению воздействия конкретных бюджетных расходов на ВВП, состоящий в оценке фискальных мультипликаторов за периоды в один год, три года и пять лет, позволяет структурировать бюджетные траты по продолжительности создаваемых ими эффектов и в полной мере определить роль этих расходов в стимулировании экономической активности.

Предлагаемый подход позволяет разрешить актуальную проблему сопоставления значимости инструментов формирования антикризисного федерального бюджета РФ и денежно-кредитной политики при преодолении кризисных явлений. Инструменты денежно-кредитной политики позволяют обеспечивать в основном краткосрочную стабилизацию экономической системы за счет оперативного использования процентных ставок, валютного курса, объема кредитования [12].

В отличие от денежно-кредитного регулирования в рамках формирования антикризисного федерального бюджета РФ могут быть реализованы возможности создания кратко-, средне- и долгосрочного влияния на состояние макроэкономической среды.

Такие расходы, как заработная плата в бюджетном секторе, социальные трансферты, государственные закупки, обеспечивают стимулирование экономики в течение краткосрочного периода (до одного года). Они имеют первостепенное значение для стабилизации экономической ситуации, недопущения нарастания кризисных явлений. Их значение состоит в непосредственном и оперативном воздействии на состояние хозяйственной системы.

Осуществление указанных расходов может рассматриваться в качестве превентивной меры в случае нестабильной макроэкономической динамики, в частности при возникновении негативных тенденций в мировой экономике.

Инструменты формирования антикризисного федерального бюджета РФ, действие которых проявляется в течение года, можно охарактеризовать как первичный пакет антикризисных мер, обеспечивающих предотвращение негативной макроэкономической динамики в последующем.

¹ Menzie Ch. Fiscal multipliers. The New Palgrave Dictionary of Economics. Eds. Steven N. Durlauf and Lawrence E. Blume. London: Palgrave Macmillan, 2013.

К расходам, влияющим на экономический рост в средне- и долгосрочной перспективе, относятся прежде всего инвестиции в наукоемкие производства, создание и совершенствование инфраструктуры, человеческий капитал. Важнейшая роль данных направлений обусловлена их фундаментальным характером в рамках общей структуры национальной экономики.

Используя сведения о динамике расходов федерального бюджета Российской Федерации и принимая во внимание данные об изменении объемов ВВП страны в 2010–2015 гг., можно рассчитать значения фискальных мультипликаторов конкретных расходов и совокупный фискальный мультипликатор за указанный период. Результаты соответствующих расчетов приведены в табл. 1.

Достаточно высокими были значения краткосрочного совокупного фискального мультипликатора в 2011–2014 гг. В 2015 г. зафиксирован крайне низкий отрицательный показатель. Расчет проводился с использованием приведенной ранее формулы. Результаты показывают противоречивое влияние расходов федерального бюджета на изменение ВВП в краткосрочной перспективе.

Влияние конкретных бюджетных расходов в средне- и долгосрочной перспективе показано в табл. 2.

При этом среди направлений расхода приведены только те разделы федерального бюджета, возможность влияния которых на рост ВВП в средне- и долгосрочной перспективе теоретически обоснована. Исключены такие направления, как общегосударственные вопросы, национальная безопасность, охрана окружающей среды и др.

Следует отметить, что из расчета исключен 2015 г., поскольку, по данным Росстата, в этом году ВВП России снизился на 3,7%, что обуславливает невозможность обнаружения инвестиционного мультиплицирующего эффекта.

Результаты расчетов показывают, что расходы федерального бюджета, с теоретической точки зрения обладающие инвестиционным эффектом и способные оказать влияние на рост ВВП в средне- и долгосрочной перспективе, практически не проявили этого в 2010–2014 гг. При этом по большинству направлений зафиксированы устойчиво отрицательные значения, предопределяющие обратную корреляцию между динамикой этих расходов и изменением ВВП.

Существующая практика расчета фискальных мультипликаторов для оценки эффективности бюджетных расходов, накопленная в разных странах, имеет противоречивые результаты.

Во-первых, фискальные мультипликаторы, рассчитанные в странах Организации экономического сотрудничества и развития для определенных видов бюджетных расходов, имели негативные значения. Это означает, что рост конкретных расходов приводит не к увеличению, а снижению ВВП. В частности, такие результаты получены в исследовании Р. Перотти [13].

Во-вторых, одновременное использование бюджетных инструментов, имеющих кратко-, средне- и долгосрочные макроэкономические последствия, создает значительные трудности в оценке фискальных мультипликаторов. Так, по оценкам Р. Халла, мультипликаторы конкретных расходов составляют в США от 0,5 до 1,0 [14]. По расчетам Всемирного банка, величина общего фискального мультипликатора в американской экономике находится на уровне 0,5.

Теоретически отрицательные фискальные мультипликаторы могут наблюдаться лишь в случае, если в результате бюджетных расходов в экономике начинает функционировать механизм снижения стоимости. Это действие обуславливает падение объема ВВП.

Следует учитывать, что избыточные бюджетные расходы могут приводить к интенсификации перераспределительных процессов в экономике, в том числе вследствие повышения цен. Но невозможно представить, что бюджетные траты вызывают падение объема создаваемой добавленной стоимости.

Тем не менее резкий рост бюджетных расходов за счет внутренних и внешних заимствований способен ускорять инфляционный процесс. В данном случае причиной роста цен является избыточный спрос общественного сектора на товары и услуги. Он обычно сопровождается снижением курса национальной валюты и, как следствие, удорожанием импорта.

Это связано с тем, что национальное производство реагирует на увеличение спроса со стороны общественного сектора с лагом. Поэтому текущие закупки при исполнении компаниями государственных заказов приводят к резкому увеличению импортных поставок и повышению спроса на иностранную валюту.

Бюджетные расходы, не скоординированные с возможностями национальной экономики по выполнению государственных заказов и осуществлению инфраструктурных инвестиций в кратко- и среднесрочных периодах, способны усиливать инфляционный процесс [15].

Ускорение ценовой динамики увеличивает риски частных инвестиций и негативно воздействует на деловую активность. Тем не менее бюджетные расходы приводят к ускорению экономического роста. Но его неустойчивость предопределяется сопровождающим такой рост инфляционным процессом.

Для полного учета особенностей этой ситуации при оценке фискальных мультипликаторов целесообразно использовать как номинальные, так и реальные показатели [16]. В этом случае станет возможным выявление воздействия фискального стимулирования на экономический рост.

Одновременно можно будет выделить негативные последствия такого стимулирования, которые выражаются в повышательной ценовой динамике. Такой анализ позволит принимать оперативные меры по минимизации негативных последствий использования конкретных бюджетных инструментов.

Могут быть выделены бюджетные расходы, способные изменить номинальные, но не реальные показатели экономического развития [17]. К таковым относятся:

- увеличение заработной платы в бюджетной сфере;
- повышение социальных выплат;
- вложения в капитал государственных компаний и банков;
- налоговые льготы социально значимым компаниям.

Указанные направления расходования бюджетных средств должны приводить к росту потребительских расходов и увеличению инвестиций.

Однако согласно мировому опыту такие бюджетные траты не обеспечивают высоких значений фискальных мультипликаторов, то есть не приводят к существенному повышению объема валового внутреннего продукта.

В данном случае расходование бюджетных ресурсов происходит в краткосрочном периоде. Возрастающий в результате таких трат совокупный спрос не создает стимулов для принятия бизнесом решений об увеличении производства в последующем периоде. Поэтому балансировка спроса и предложения обеспечивается за счет ценовой динамики.

Важно учитывать, что последствиями роста указанных расходов может быть формирование инфляционных ожиданий хозяйствующих субъектов. В условиях продолжающейся рецессии такие ожидания могут приобрести устойчивый характер. В этом случае возникнет сочетание двух негативных макроэкономических явлений: инфляции и стагнации.

На основании изложенного следует сделать вывод о нецелесообразности применения краткосрочных инструментов механизма формирования антикризисного федерального бюджета РФ, не способных обеспечивать средне- и долгосрочные мультиплицирующие эффекты влияния на динамику ВВП.

В экономиках конкретных стран действуют группы факторов, способных и усилить, и ослабить действие фискальных мультипликаторов, рассчитываемых для конкретных бюджетных расходов. В сводном виде это представлено на рис. 1.

Приведенные факторы проявляются в экономической системе также в результате неустойчивости макроэкономических процессов, в случаях недостаточно высокого уровня конкурентоспособности национальной экономики, подверженности хозяйственной системы внутренним и внешним шокам.

В Российской Федерации указанные факторы имеют различное значение для фискальных мультипликаторов, что обусловлено разной степенью их воздействия на движение денежных потоков в сфере государственных финансов. Группировка факторов по степени их влияния с учетом сохранения сбалансированности федерального бюджета приведена в табл. 2.

Наиболее сильное влияние на интенсивность действия фискального мультипликатора в отечественной экономике и одновременно на сбалансированность федерального бюджета играют, по нашему мнению, внешний и внутренний корпоративный долг, отток национального капитала за рубеж. Это связано с тем, что данные процессы предопределяют, с

одной стороны, повышение долговой нагрузки на отечественные компании (преимущественно с государственным участием), которые теряют возможность наращивания средне- и долгосрочных инвестиций [18], а с другой – увод из национальной экономики потенциальных источников экономического роста и будущих налоговых платежей².

Интенсивность фискальных мультипликаторов также сильно зависит от курсовой политики, емкости фондового рынка, денежно-кредитной политики в области процентных ставок, степени инновационности национальной экономики. Однако стабильность федерального бюджета данные факторы затрагивают слабее.

В связи с этим антикризисный характер федерального бюджета будет замечен при условии достижения максимального эффекта фискальных мультипликаторов. Это может проявиться в ориентации бюджетных расходов с учетом степени влияния факторов фискальных мультипликаторов, но может потребовать поиска компромисса между

сбалансированностью федерального бюджета и возможным достижением соответствующего позитивного эффекта.

Таким образом, в исследовании предложен методологический подход к оценке эффективности инструментов формирования антикризисного федерального бюджета РФ с учетом фискальных мультипликаторов.

Проведен анализ действия кратко-, средне- и долгосрочных фискальных мультипликаторов на изменение объемов ВВП России. Определены факторы, ослабляющие и усиливающие действие фискальных мультипликаторов. Оценено их влияние на сбалансированность федерального бюджета.

Результаты данной работы применимы в области бюджетной политики, нацеленной на сглаживание негативных последствий текущей экономической конъюнктуры и формирование предпосылок к росту объемов ВВП в средне- и долгосрочной перспективе.

² Арсланов А.Ф. Комплексный характер модернизации финансовой политики России // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. 2015. № 7. С. 63–69.

Таблица 1

Величина расходов федерального бюджета, изменение ВВП и значения краткосрочного совокупного мультипликатора в 2011–2015 гг.

Показатель	2015	2014	2013	2012	2011
Расходы, всего, трлн руб.	15,531	14,831	13,342	12,894	10,925
Изменение ВВП, %	(3,7)	0,6	1,3	3,4	4,3
Значение мультипликатора	–0,78	0,05	0,37	0,19	0,54

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства и Росстата

Таблица 2

Значения средне- и долгосрочных фискальных мультипликаторов расходов федерального бюджета РФ

Направление расходов	За три года (2012–2014)	За три года (2010–2012)	За пять лет (2010–2014)
Национальная экономика	0,05	0,09	0,01
Жилищно-коммунальное хозяйство	(0,09)	0,04	0,01
Образование	0,05	(0,87)	(0,52)
Здравоохранение	(0,6)	0,37	(0,3)
Социальная политика	(0,1)	(0,07)	(0,01)

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства и Росстата

Таблица 3

Доходность крупнейших 20 этических фондов за три года

Степень влияния	Воздействие на сбалансированность федерального бюджета		
	Слабое (10%)	Среднее (50%)	Сильное (100%)
Высокая (100%)	Эффективная денежно-кредитная политика. Восприимчивость к инновациям. Уровень научных исследований	Неэффективная курсовая политика. Уровень инфляции. Недостаточно емкий фондовый рынок	Объем корпоративного внешнего и внутреннего долга. Отток национального капитала за рубеж
Средняя (50%)	Технологическое развитие. Наличие квалифицированной рабочей силы	Возможность приобретения лицензий, патентов, ноу-хау за рубежом. Степень зависимости национальной экономики от поставок по импорту	Недостаточность заемных ресурсов
Низкая (10%)	Степень участия национального бизнеса в глобальной экономике	Объем государственного внутреннего и внешнего долга	Доступность кредитных ресурсов национального и мирового рынков

Источник: составлено по данным Росстата

Рисунок 1

Классификация факторов, определяющих действие фискальных мультипликаторов

Список литературы

1. Механизм формирования антикризисного федерального бюджета Российской Федерации: монография / под ред. В.А. Слепова. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 160 с.
2. *Швецов Ю.Г.* Теория и методология бюджета как общественного достояния // Вопросы экономики. 2011. № 8. С. 106–114.
3. *Волков И.И., Скарёнов Е.В., Шкарбаненко К.В.* Макроэкономическое регулирование и финансовые потоки корпораций: монография. М.: Изд-во «Ваш полиграфический партнер», 2014. 172 с.
4. *Хаберлер Г.* Процветание и депрессия: теоретический анализ циклических колебаний. М: Социум. 2005. 474 с.
5. *Баландин С.А.* Модели государственной финансовой политики в области диверсификации экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2015. № 5. С. 66–73.
6. *Baldacci E., McHugh J., Petrova I.* Measuring Fiscal Vulnerability and Fiscal Stress: A Proposed Set of Indicators // IMF Working Paper. 2011. № WP/11/94.
7. *Baum A., Poplawski-Ribeiro M., Weber A.* Fiscal Multipliers and the State of the Economy // IMF Working Paper. 2012. № WP/12/286.
8. *Schindler M., Spilimbergo A., Symansky S.* Fiscal Multipliers // IMF Staff Position Note. 2009. № SPN/09/11.
9. *Кругман П.* Выход из кризиса есть! М.: Азбука-Бизнес, 2013. 320 с.
10. *Бурлачков В.К.* Макроэкономика, монетарная политика, глобальный кризис: анализ современной теории и проблемы построения новой модели экономического развития. М.: Либроком, 2013. 240 с.
11. *DeLong J.B., Summers L.H.* Fiscal Policy in a Depressed Economy // Brookings Papers on Economic Activity. 2012. Vol. 44. Iss. 1. P. 233–297. Available at: http://www.brookings.edu/~media/projects/bpea/spring%202012/2012a_delong.
12. *Blake A., Kirsanova T.* Inflation Conservatism and Monetary-Fiscal Policy Interactions // International Journal of Central Banking. 2011. Vol. 7. Iss. 2. P. 41–83.
13. *Perotti R.* Estimating the Effects of Fiscal Policy in OECD Countries // CEPR Discussion Paper. 2005. № 4842. Available at: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=717561.
14. *Hall R.* By How Much Does GDP Rise if the Government Buys More Output? // NBER Working Paper. 2009. № 15496. Available at: <http://www.nber.org/papers/w15496>.
15. *Сенчагов В.К.* Модернизация финансовой сферы // Вопросы экономики. 2011. № 3. С. 53–64.
16. *Буклемишев О.В.* Фискальное стимулирование и российские бюджетные фонды // Вопросы экономики. № 12. 2013. С. 74–85.
17. *Акиндинова Н.В., Кондрашов Н.В., Чернявский А.В.* Фискальное стимулирование российской экономики и бюджетная устойчивость // Вопросы экономики. № 10. 2013. С. 90–108.
18. *Волков И.И.* Взаимодействие денежно-кредитной и бюджетной политики как способ преодоления кризисных явлений в России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. № 3. 2015. С. 36–43.

**THE MECHANISM FOR MAKING THE ANTI-CRISIS BUDGET OF RUSSIA:
A METHODOLOGICAL APPROACH TO EFFECTIVENESS EVALUATION**

Stanislav A. BARONOVSKII

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation
sbaronovskiy@inbox.ru

Article history:

Received 26 February 2016
Received in revised form
14 March 2016
Accepted 30 March 2016

JEL classification: H30, H50,
H60

Keywords: federal budget,
budgetary policy, economic crisis,
fiscal multiplier

Abstract

Importance The article overviews aspects of the effective anti-crisis budgeting in Russia.

Objectives I determine limits and prospects of applying the federal budgeting for countering crisis trends in the Russian economy.

Methods The research draws upon methods of formal, dialectic and mathematical logic, abstraction, analysis, deduction, and induction.

Results During the current economic downturn, the budgetary policy was proved to be implemented through the federal budget, should cushion the respective shock by using tools for anti-crisis budgeting of the Russian Federation, budgetary indicators and rules. The article describes tools, which should establish the balance between whipping up economic growth and complying the stringent budgetary requirements. We found a group of factors inhibiting or catalyzing the effect of fiscal multipliers and graded them by their effect, considering the balance of the federal budget of the Russian Federation.

Conclusions and Relevance The anti-crisis budget becomes efficient if fiscal multipliers for various expenditures are in place. All other things being equal, those parameters may boost the economy within any period of time. The federal budget will be of anti-crisis nature if the effect of fiscal multipliers maximizes. It may become evident when budgetary spending is determined in line with the effect of fiscal multipliers, but still may require to compromise between the balanced federal budget and a possible positive effect. The outcome is applicable to the budgetary policy of the Russian Federation to smooth negative implications of the current economic circumstances and create conditions for growing GDP in the mid- and long run.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. *Mekhanizm formirovaniya antikrizisnogo federal'nogo byudzhetta Rossiiskoi Federatsii: monografiya* [The mechanism for anti-crisis budgeting in the Russian Federation: a monograph]. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2015, 160 p.
2. Shvetsov Yu.G. [The theory and methodology of budget as public property]. *Voprosy Ekonomiki*, 2011, no. 8, pp. 106–114. (In Russ.)
3. Volkov I.I., Skarednov E.V., Shkarbanenko K.V. *Makroekonomicheskoe regulirovanie i finansovye potoki korporatsii: monografiya* [Macroeconomic regulation and corporate financial flows: a monograph]. Moscow, Vash poligraficheskii partner Publ., 2014, 172 p.
4. Haberler G. *Prosvetanie i depressiya: teoreticheskii analiz tsiklicheskikh kolebaniy* [Prosperity and Depression: Theoretical Analysis of Cyclical Movements]. Moscow, Sotsium Publ., 2005, 474 p.
5. Balandin S.A. [Models of the State financial policies for economic diversification]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova = Vestnik of Plekhanov University of Economics*, 2015, no. 5, pp. 66–73. (In Russ.)
6. Baldacci E., McHugh J., Petrova I. Measuring Fiscal Vulnerability and Fiscal Stress: A Proposed Set of Indicators. *IMF Working Paper*, 2011, no. WP/11/94.
7. Baum A., Poplawski-Ribeiro M., Weber A. Fiscal Multipliers and the State of the Economy. *IMF Working Paper*, 2012, no. WP/12/286.
8. Schindler M., Spilimbergo A., Symansky S. Fiscal Multipliers. *IMF Staff Position Note*, 2009, no. SPN/09/11.

9. Krugman P. *Vyhod iz krizisa est'!* [End This Depression Now!]. Moscow, Azbuka-Biznes Publ., 2013, 320 p.
10. Burlachkov V.K. *Makroekonomika, monetarnaya politika, global'nyi krizis: analiz sovremennoi teorii i problemy postroeniya novoi modeli ekonomicheskogo razvitiya* [Macroeconomics, monetary policy, global crisis: an analysis of the current theory and the issue of building a new economic development model]. Moscow, Librokom Publ., 2013, 240 p.
11. DeLong J.B., Summers L.H. Fiscal Policy in a Depressed Economy. *Brookings Papers on Economic Activity*, 2012, vol. 44, iss. 1, pp. 233–297. Available at: http://www.brookings.edu/~media/projects/bpea/spring%202012/2012a_delong.
12. Blake A., Kirsanova T. Inflation Conservatism and Monetary-Fiscal Policy Interactions. *International Journal of Central Banking*, 2011, vol. 7, iss. 2, pp. 41–83.
13. Perotti R. Estimating the Effects of Fiscal Policy in OECD Countries. *CEPR Discussion Paper*, 2005, no. 4842. Available at: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=717561.
14. Hall R. By How Much Does GDP Rise if the Government Buys More Output? *NBER Working Paper*, 2009, no. 15496. Available at: <http://www.nber.org/papers/w15496>.
15. Senchagov V.K. [Modernizing the financial sphere]. *Voprosy Ekonomiki*, 2011, no. 3, pp. 53–64. (In Russ.)
16. Buklemishev O.V. [Fiscal stimulus and Russian sovereign funds]. *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no. 12, pp. 74–85. (In Russ.)
17. Akindinova N.V., Kondrashov N.V., Chernyavsky A.V. [Fiscal stimulus of the Russian economy and fiscal sustainability]. *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no. 10, pp. 90–108. (In Russ.)
18. Volkov I.I. [Interaction of monetary, credit and budget policies as a way to overcome crisis in Russia]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2015, no. 3, pp. 36–43. (In Russ.)